

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (24)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **S. G. Bocharov**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Древности Волжской Булгарии и археология Евразии

Кравченко Э.Е. (Донецк, Украина).
Оборонительные сооружения археологического комплекса
у с. Сидорово (среднее течение Северского Донца) 10

Макаров Л.Д. (Ижевск, Россия).
Дореволюционная коллекция городища Грохань
из фондов Сарапульского земского музея 33

Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия).
Скальные погребения Алтая и сопредельных территорий раннего средне-
вековья: культурно-хронологическая и этносоциальная интерпретация..... 41

Борисов Б.Д. (Велико Тырново, Болгария).
Модель обработки массового керамического материала 52

Дьякова О.В. (Владивосток, Россия).
Горные городища Восточного Ся в Приморье
(фортификационные и стратиграфические особенности)..... 65

Шакиров З. Г., Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия).
Комплексные исследования Билярской археологической экспедиции 85

Валиев Р.Р., Абдуллин Х.М., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).
«Старокуйбышевское VII селище»:
историко-археологические исследования 100

Булгарский улус и изучение материальной культуры Золотой Орды

Руденко К.А. (Казань, Россия).
Золотые украшения Волжской Булгарии и Булгарского улуса
Золотой Орды: опыт сравнительного анализа 111

*Обухов Ю.Д. (с. Прасковья, Ставропольский край, Россия),
Бочаров С.Г. (Казань, Россия).*
Новая находка костяной накладки с изображением дракона
на Маджарском городище 125

Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия).
Городище "Шареный Бугор" (город Хаджи-Тархан) и его округа 134

Айбабина Е.А. (Симферополь, Россия).
Резные камни городища Чуфут-Кале 150

Кирилко В.П. (Симферополь, Россия).
«Алустонский клад»: история находки 168

Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия).
Сарымамбаш-Кермен – укрепленная резиденция XIV–XVIII вв.
беков Яшлавских-Сулешевых 190

<i>Зенюк Д.И. (Ростов-на-Дону, Россия), Масловский А.Н. (Азов, Россия).</i> Керамический комплекс первой четверти XV в. из раскопок в городе Азове	204
<i>Чернецов А.В. (Москва, Россия).</i> Чингизиды на миниатюрах лицевого летописного свода Ивана Грозного.....	222

Новейшие археологические исследования Болгарского городища

<i>Лопан О.В., Волков И.В. (Москва, Россия), Ситдиков А.Г. (Казань, Россия).</i> Раскопки на южной окраине Болгарского городища в 2016 году (раскоп ССХVII).....	237
<i>Бочаров С.Г. (Казань, Россия).</i> Археологические исследования гончарных горнов на Болгарском городище в 2016 году (раскоп ССХVI)	253
<i>Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. (Москва, Россия).</i> Исследования ремесленно-торгового района средневекового Болгара	270
<i>Зоря Р.С. (Казань, Россия).</i> Находка литейной формы из раскопа СХСIX Болгарского городища	290
<i>Губайдуллин А.М. (Казань, Россия).</i> Типы средневековых дерево-земляных оборонительных сооружений и способы их возведения	297
<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия).</i> К вопросу об обеспечении мясными продуктами средневекового города Болгар.....	307
<i>Бездудный В.Г. (Ростов-на-Дону, Россия), Марчук В.Н. (Фрязино, Россия), Ситдиков А.Г. (Казань, Россия).</i> Комплексные геофизические исследования Болгарского городища в 2016 году	319
<i>Усманов Б.М., Гайнуллин И.И., Хомяков П.В. (Казань, Россия).</i> Комплексная оценка современного состояния территории Болгарского городища (Татарстан, Россия)	326

Хроника

<i>Коваль В.Ю. (Москва, Россия), Баранов В.С. (Казань, Россия), Елкина И.И., Глазунова О.Н., Григорян С.Б. (Москва, Россия).</i> Л.А. Беляев и археология Поволжья	342
<i>Недашковский Л.Ф., Ситдиков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).</i> Памяти А.Г. Мухамадиева (1933–2018)	348
<i>Имашева М.М. (Казань, Россия).</i> Секция «Археология Нижнего Поволжья» в работе ежегодной международной научной конференции «Астраханские краеведческие чтения»	354
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

*The issue is dedicated to the 80th anniversary
the Bolgar archaeological expedition*

CONTENS

Antiquities of Volga Bulgaria and archaeology of Eurasia

Kravchenko E.E. (Donetsk, Ukraine)
Fortification of the Archaeological Complex Near the Village of Sidorovo
(middle flow of the Seversky Donets river) 10

Makarov L.D. (Izhevsk, Russian Federation)
Pre-Revolutionary Collection of Grochan Hillfort from the Funds
of Sarapul Local Museum 33

Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation)
Rock Burials of the Early Middle Ages in Altai and Adjacent Territories:
cultural-chronological and ethnic-social interpretation..... 41

Borisov B.D. (Veliko Tarnovo, Bulgaria)
A Model for Pottery Material Processing 52

Dyakova O.V. (Vladivostok, Russian Federation)
Mountain Fortified Settlements of East Xia in Primorye
(fortification and stratigraphic features)..... 65

Shakirov Z.G., Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)
Comprehensive Studies by Bilyar Archaeological Expedition 85

Valiev R.R., Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
Starokuibyshevskoe VII Settlement: historical and archaeological studies 100

Bulgar Ulus and studies of the Golden Horde material culture

Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation)
Golden Adornments of Volga Bulgaria and the Bolgar Ulus
of the Golden Horde: comparative analysis experience 111

*Obukhov Yu.D. (Prskoveya, Stavropol Territory, Russian Federation),
Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)*
New Bone Overlay with a Dragon Image Discovered at Madzhar Fortified Settlement... 125

Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Shareny Bugor Fortified Settlement (the Town of Hajji Tarkhan)
and its Neighbouring Area..... 134

Aibabina E.A. (Simferopol, Russian Federation)
Carved Stones of Chufut-Kale Ancient Fortified Settlement..... 150

Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation)
«The Treasure from Aluston»: history of the find..... 168

Myts V.L. (Saint Petersburg, Russian Federation)
Sarymambash-Kermen – a Fortified 14th–15th Century Residence
of Yashlavsky-Suleshevy Beks..... 190

<i>Zenyuk D.I. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Maslovsky A.N. (Azov, Russian Federation)</i>	
Ceramic Complex of the First Quarter of the 15 th Century from Excavations in the Town of Azov	204
<i>Chernetsov A.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Genghizids in Miniatures of the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible.....	222

Recent archaeokogical stadies of Bolgar Fortified Settlements

<i>Lopan O.V., Volkov I.V. (Moscow, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Excavations on the Southern Outskirts of Bolgar Fortified Settlement in 2016 (Excavation CCXVII)	237
<i>Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeological Studies of Pottery Hearths at Bolgar Fortified Settlement in 2016 (Excavation CCXVI)	253
<i>Badeev D.Yu., Koval V.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Studies of the Trade and Craft District of Medieval Bolgar	270
<i>Zorya R.S. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Foundry Mould Discovered at Excavation CXCIX of Bolgar Fortified Settlement.....	290
<i>Gubaidullin A.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Types of Medieval Wooden and Earth Defensive Structures and Methods of their Constuction	297
<i>Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
To the Question of Providing Meat Products to the Medieval City of Bolgar.....	307
<i>Bezudny V.G. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Marchuk V.N. (Fryazino, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Comprehensive Geophysical Studies of Bolgar Fortified Settlement in 2016	319
<i>Usmanov B.M., Gainullin I.I., Khomiakov P.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Complex Study of Current State of the Bolgar Fortified Settlement Territory (Tatarstan, Russia)	325

Chronicle

<i>Koval V.Yu. (Moscow, Russian Federation), Baranov V.S. (Kazan, Russian Federation), Elkina I.I., Glazunova O.N., Grigoryan S.B. (Moscow, Russian Federation)</i>	
L.A. Belyaev and the Archeology of the Volga Region	342
<i>Nedashkovsky L.F., Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Ad Memoriam A. G. Mukhamadiev (1933–2018).....	348
<i>Imasheva M.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Section "Archaeology of the Lower Volga Region" in the Annual International Scientific Conference "Astrakhan Regional Reading»	354
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

Уважаемые читатели, коллеги!

В 2018 году мы отмечаем 80-летний юбилей Болгарской археологической экспедиции. Появление экспедиции в 1938 году и её последующая планомерная работа вплоть до 1973 года неразрывно связаны с именем её первого начальника Алексея Петровича Смирнова. Благодаря его научным работам и исследованиям его коллег и учеников Николая Филипповича Калинина, Германа Алексеевича Федорова-Давыдова, Ольги Сергеевны Хованской, Александры Михайловны Ефимовой, Зулейхи Асфандияровны Акчуриной, Натальи Дмитриевны Аксеновой были заложены научно-методические основы работы постоянно действующей экспедиции. В результате было получено ясное представление о стратиграфии, хронологии, материальной культуре Болгара в X–XIV вв.

За 80 лет работы экспедиции исследования в Болгаре не велись только на протяжении тринадцати полевых сезонов. Это три тяжелых года с 1941-го по 1943-й в период Великой Отечественной войны (но уже в 1944 г. работы вновь возобновились) и краткие перерывы в 1955–1956, 1958–1963 и 1999 годах.

После 1973 года археологические исследования Болгарского городища были продолжены Тамарой Александровной Хлебниковой, Натальей Дмитриевной Аксеновой, Рафиндом Фуатовичем Шарифуллиным, Мариной Дмитриевной Полубояриновой, Петром Николаевичем Старостиным, Галиной Федоровной Поляковой, Людмилой Львовной Савченковой, Леонидом Андреевичем Беляе-

вым, Джамилем Габдрахимовичем Мухаметшиным, Вячеславом Сергеевичем Барановым, Муратом Мазитовичем Кавеевым, Айратом Маратовичем Губайдуллиным, Ильгизаром Равильевичем Газимзяновым, Ниной Александровной Кокориной, Аидой Григорьевной Петренко.

Постоянный, кропотливый, ежедневный труд двух поколений археологов благотворно повлиял на сохранность памятника. С 1960-х годов под эгидой Министерства культуры ТАССР началась системная реставрационная и музеефикационная работа на памятниках Болгара. В целях усиления охраны памятников в 1962 году в селе Болгары открывается историко-архитектурный музей. В 1969 году Болгарское городище получает статус историко-архитектурного заповедника, государственным актом были впервые утверждены границы зон охраны и режимы содержания его территории. С 2000 года Болгарский комплекс становится музеем-заповедником.

Новый этап в истории Болгарского городища связан с началом реализации в 2010 году проекта «Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар», который координируется Республиканским Фондом «Возрождение». Сегодня Болгарский историко-археологический комплекс находится под защитой федерального и регионального законодательств и правительств.

В 2014 году памятник получил самую высокую оценку международного экспертного сообщества, ему присвоили статус Объекта Всемирного Культурного Наследия ЮНЕСКО. Огромный вклад в это знаменательное событие внесли именно археологи, исследовавшие Болгар.

К своему 80-летию Болгарская экспедиция подходит в очень хорошей форме. На памятнике вместе с опытными и заслуженными археологами – Леонидом Андреевичем Беляевым, Рафиндом Фуатовичем Шарифуллиным, Вячеславом Сергеевичем Барановым, Айратом Маратовичем Губайдуллиным, Айратом Габитовичем Ситдиковым, Ильгизаром Равильевичем Газимзяновым, Владимиром Юрьевичем Ковалём, Игорем Викторовичем Волковым, Ириной Игоревной Елкиной, Гульшат Шарипзяновной Асылгараевой, Лилией Вячеславовной Яворской работает молодая, уже третья генерация исследователей – Денис Юрьевич Бадеев, Александр Владимирович Беляев, Ренат Рафаилович Валиев, Максим Владимирович Сивицкий, Айназ Ильхамович Хазиев, Радион Наильевич Хамзин.

Редакционный совет и коллегия журнала единодушно решили посвятить второй номер журнала «Поволжская археология» этому знаковому событию в отечественной археологии. В июне 2018 года, когда этот номер журнала передается в издательство, уже начинается новый археологический полевой сезон в Болгаре, что по нашему мнению является лучшим проявлением жизни и деятельности этой экспедиции.

Поздравляем всех коллег с 80-летним юбилеем Болгарской экспедиции!

А.Г. Ситдиков, С.Г. Бочаров

УДК 72.03

<https://doi.org/10.24852/pa2018.2.24.150.167>**РЕЗНЫЕ КАМНИ ГОРОДИЩА ЧУФУТ-КАЛЕ**

© 2018 г. Е.А. Айбабина

Атрибуция споллий, происходящих из раскопок мечети городища Чуфут-Кале, является задачей настоящей работы. Раскопки мечети XV века на городище Чуфут-Кале (Кырк-Ер) в Юго-Западной части Крыма, проводимые в 1928–29 гг., и ее исследование в 1956–59 гг. (У.А. Боданинский, Б.Н. Засыпкин, О.-Н.А. Акчокраклы, Е.В. Веймарн) выявили ряд споллий с орнаментальной резьбой, которые были применены в качестве кладочного материала и архитектурных деталей. Среди них: блоки со стилизованным растительным и геометрическим декором, украшавшим наличники входов мусульманских культовых зданий, из кладки стен мечети, сталактитовые конхи михраба и боковых ниш портала, замковый камень, детали порталного декора в виде рельефных розеток на блоках, а также фрагменты карнизов со сталактитовой и пальметтной порезкой. Помимо гладкотесанных блоков, в кладке стен мечети обнаружены детали со следами стесанного орнаментального декора и эпитафических надписей. На одном из них, вторично использованном в кладке северной стены мечети, сохранилась арабская надпись с датой 746 г.х. (1346 г. Донорами споллий являлись мусульманские культовые постройки – дюрбе, мечеть, медресе, возведенные в середине XIV в., в начальный период заселения городища мусульманским населением.

Ключевые слова: археология, Крым, Чуфут-Кале, мечеть, дюрбе, споллии, архитектурный декор, сталактиты, пальметты.

Раскопки 1928–1929 гг. на городище Чуфут-Кале открыли одну из самых обсуждаемых и до конца не разрешенных тем в археологии этого памятника – тему атрибутирования мусульманской мечети (Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 170–187). Мечеть возведена на центральной площади, к которой сходились основные улицы поселения, и была доминантой восточной части городища в золотоордынский период (рис. 1). Заметим, что месторасположение мечети было определено ближе к южной стороне обрывистого мыса, там же, где в средневековый период складывались важнейшие компоненты градостроительного ансамбля: с восточной стороны – т.н. Средняя оборонительная стена с раннесредневековыми участками нижнего яруса, с

юга – Южные ворота «Кичик-Капу» с пещерным христианским монастырем и впоследствии с оборонительным пещерным комплексом (Герцен, Могаричев, 2016а, с. 31, рис. 19). Кроме того, мечеть северной стеной выходит на т.н. Среднюю улицу, ориентированную по направлению запад–восток через всю центральную часть от Южных ворот до Средних ворот Орта-Капу. Судя по строительным остаткам усадеб, этот район городища был в средневековый период довольно плотно застроен. По общему мнению ряда исследователей, этот район городища является наиболее древним на плато Чуфут-Кале, он начинает заселяться в раннесредневековый период и продолжает формироваться, включая золотоордынский этап, вплоть до начала XVI в. Дата строительства ме-

Рис. 1. Общий вид мечети перед началом раскопок 1928–29 гг. Вид с юго-востока.

Fig. 1. General view of the mosque before the excavations began in 1928–29.
View from the southeast.

чети обычно устанавливается в соответствии с надписью 746 г. х. (1346 г.), которая содержится на блоке, вставленном в кладку северной стены с внешней стороны (Акчокраклы, 1928, с. 168). Предполагая неоднократность перестройки мечети, О.-Н.А. Акчокраклы считает, что орнаментированные и эпиграфические плиты принадлежали другому, более раннему зданию, возможно, первоначальному сооружению или дюрбе. К этому можно добавить то, что расположенный в нескольких десятках метров от мечети к северу мавзолеей дочери Тохтамышша Джанике-ханым неоднократно перестраивался (Ломакин, 2017а, с. 219–221), в результате этого портал дюрбе, первоначально имевший, вероятно всего, форму сельджукского пиштака, приобрел современный вид. В районе дюрбе в золотоордынский период находилось разрушенное ныне кладбище (Акчокраклы, 1928, с. 168–169).

Не обнаружено и медресе, известное по сведениям письменного источника, построенное Хаджи Гиреем, предположительно рядом с мечетью (Герцен, Могаричев, 2016а, с. 184; 2016б, с. 99). О.-Н.А. Акчокраклы отмечает близость орнаментации спондильев мечети Чуфут-Кале декору солхатской мечети Узбека (1314 г.).

На основании этих наблюдений появляется предположение о существовании не менее двух фаз формирования градостроительного комплекса и соответственно двух строительных периодов мечети: возведение мечети при Джанибеке (Герцен, Могаричев, 2016б, с. 99) и начало формирования некрополя рядом с ней в период освоения мусульманским населением плато Чуфут-Кале и, затем, строительство медресе Хаджи Гиреем – перестройка первоначальной мечети в более презентабельное здание, перестройка мавзолея, в котором была погребена

в апреле 1438 г. Джанике-ханым (Сидоренко, 2016, с. 87). Несмотря на заманчивость выводов, на данном этапе исследований реально можно судить лишь о мечети 859 г. х. (= 1454/55 гг.), дату возведения которой сообщает турецкий автор Эвлия Челеби (Книга путешествия, 1999, с. 37).

Как известно, до настоящего времени, несмотря на проведенные исследования в 1928–1929 гг. и исследование здания в 1956–1959 гг. (Веймарн, 1968, с. 62), устройство перекрытия мечети вызывает вопросы. У.А. Боданинский и Б.Н. Засыпкин считали мечеть купольной (Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 175). А.Л. Бертъе-Делагард указывал, что возле ворот города находятся развалины «большой и хорошей мечети, с двумя рядами колонн внутри, имевших сталактитовые капители», а также то, что «в ее стенах и вокруг попадают камни, прекрасно изукрашенные мусульманским ковровым узором стиля турок-сельджуков, судя по которому построение мечети можно отнести к XIV веку» (Бертъе-Делагард, 1920, с. 112). Разница суждений об архитектонике строения основана на находках, определяющих характер перекрытия мечети: следов от устройства колонн базиликального (стропильного?) здания, с одной стороны, и замкового камня купола в форме орнаментированного диска, а также фрагментов карниза, с другой (Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 175–176, рис. 8). Интересно отметить, что в ходе исследований было найдено, по сведениям У.А. Боданинского и Б.Н. Засыпкина, множество легких туфовых камней от перекрытия свода. К сожалению, полные материалы археологических исследований не сохрани-

лись. В.И. Даниленко и Е.В. Крикун предложили реконструкцию мечети в виде трехнефной купольной базилики с двумя рядами колонн, стрельчатыми арками и коробовыми сводами боковых нефов, куполом над средней частью повышенного центрального нефа и общей двускатной крышей. Купол стрельчатый, на тропях, невысокого подъема и 2,5 м в диаметре, не выявленный во внешнем объеме (Даниленко, Крикун, 2005, с. 38). Эта реконструкция была призвана примирить все гипотетичные мнения, в результате ее находится место всем артефактам, обнаруженным в ходе археологического исследования. Однако возникает ряд вопросов, которые не решены ни в ходе проведения раскопок, ни при попытках восстановления архитектурного облика здания. Так, при исследовании не были выявлены указанные А.Л. Бертъе-Делагардом сталактитовые капители (как, например, в солхатской мечети Узбека), обнаружены лишь какие-то обломки со сталактитовой резьбой – «карнизники» (Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 173). Не было найдено ни одной базы колонн (четыре колонны мечети, как считают У.А. Боданинский и Б.Н. Засыпкин, были просто «впущены» в пол и скальное основание). Реконструкция пола в виде толстого глиняного слоя с примесью серой рассыпчатой массы (золы?) не привела авторов к окончательному выводу. При раскопках мечети Узбека и медресе Инджи-бей Хатун в г. Старый Крым был обнаружен целый ряд этих необходимых деталей (Кирилко, 2015, с. 511, 523–524; Ломакин, 2015, рис. на с. 120–121, 125, 127). Малая археологическая изученность городища не дает возможности определен-

ного ответа на вопрос о внешнем виде мечети, но о том, что мечеть пережила ряд перестроек, говорят особенности ее конструкции, отмеченные в свое время первыми исследователями памятника (Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 178).

В связи с этим обратимся еще раз к резным деталям и сполиям, обнаруженным при исследовании мечети в 1928–1929 гг.

Первым в научной литературе описал декор мечети А.Л. Бертье-Делагард, упомянув ее сталактитовые капители и определив его тюрко-сельджукскую стилистику (см. выше). Использование в лицевой кладке внутренней и внешней сторон северной стены блоков с художественной резьбой и арабской эпиграфикой неоднократно указывалось исследователями (подробнее см.: Ломакин, 2017б, с. 538–542). О.-Н.А. Акчокраклы, отметив разнородность кладки стен, предположил, что во время правления Менгли-Гирея мечеть была перестроена, а при строительстве в ее кладке были использованы фрагменты более ранних сооружений. Заметим, что наряду с орнаментированными камнями в кладке, и не только северной стены мечети, использованы сполии, представляющие собой разномерные обработанные блоки, среди которых попадаются и со следами стесанного рельефа на лицевой поверхности.

Орнаментированные сполии расположены на поверхности стены без определенного порядка, они не могли быть деталями продуманного архитектурного декора, а являются строительным материалом. В то же время использование сполий из ранее существовавших, имевших культовое значение построек и памятников, будь то

медресе, дюрбе или надгробие, а также светская постройка – дворец, было уместным в сооружении новой (или обновленной) мечети. Какие сооружения могли послужить донором строительного материала для мечети? Этот вопрос, вероятно, может быть решен в результате раскопок древнейшей части городища. Вспомним сведения о постройке рядом с мечетью медресе. Подобный комплекс известен в Солхате (г. Старый Крым) – медресе Инджи-бей Хатун (1332–1333 гг.), к которому на рубеже XV–XVI в. была пристроена мечеть Узбека (Кирилко, 2015, с. 523–524). С целью создания культурно-религиозного ансамбля построек мусульманского центра, каковым с середины XIV до начала XVI в. являлся Кырк-Ер, предполагалось сосредоточение в одном градообразующем узле общественных зданий (Гаврилюк, Ибрагимова, 2010, с. 12–13), а главное медресе, мечети и кладбища с особо почитаемыми мавзолеями. Оформленный художественной резьбой по камню величественный портал медресе Инджи-бей Хатун, сохранявшийся еще до конца XVIII века, портал и михраб мечети Узбека – примеры сельджукской стилистики в архитектуре и резном декоре, в том числе и для юго-запада полуострова.

Все резные находки из мечети можно разделить на две группы. Помимо сполий из кладки северной стены мечети, происходящих из более ранних строений (рис. 2, 3: 1–4, 4, 5: 1–2), раскопками был обнаружен ряд архитектурных деталей, относящихся непосредственно к последнему строительному периоду мечети: фрагменты консолей балкончика-шерфе минарета, мелкие части сталактитового кар-

Рис. 2. Фрагмент кладки северной стены мечети: вверху – надпись 746 г.х. (1346 г.), внизу – деталь наличника портала.

Fig. 2. Fragment of the laying of the northern wall of the mosque: at the top – inscription 746 AD (1346), below – detail of the casing of the portal.

низа с пальметтной резьбой, а также блоки арочных пролетов перекрытия мечети и другие конструктивные архитектурные фрагменты (5: 3–5). Определение стилистики декора обнаруженных при раскопках споллий позволяет установить относительную периодизацию их использования в архитектурном оформлении мечети.

Архитектурная орнаментированная деталь – часть наличника портала (рис. 2; 3: 2). Известняк. Обнаружена в кладке внешней стороны северной стены рядом с блоком, на котором сохранилась часть арабской надписи, содержащей дату: 746 г. х. (1346 г.) (Акчокраклы, 1928, с. 171); примыкает к нему снизу¹. Представляет собой подпрямоугольный блок, подтесанный для использования в качестве кладочного материала. Орнамент, напоминающий сплошной ковровый рисунок, состоит из пальметт, заключенных в стрельчатые арочки,

образованные плоской неширокой полосой, идущей зигзагом по всей длине орнаментальной каймы. Пальметты – из мелких переплетенных листьев. Рисунок дополнен циркульными завитками. Орнамент симметричен. Растительные и геометрические мотивы имеют изысканную графику, растительные детали проработаны тонкой линией. Линейные элементы выполнены неширокой рельефной двойной полосой. Широкая орнаментальная кайма заключена между простыми поясками, к ним с обеих сторон примыкают широкие неорнаментированные плоскости. Эта деталь является фрагментом резного наличника украшенного резьбой портала, по аналогии с известным наличником входа мечети Узбека (1314 г.) в г. Старый Крым. Ближайшим подобием растительного декора с циркульными завитками является резьба михраба мечети Узбека (Айбабина, 2001, с. 166–167, рис. 73: 8), который, по мнению В.П. Кирилко, принадлежал либо другой постройке (он был установлен в новом здании раньше портала), либо той же мечети Узбека (Кирилко, 2016, с. 163); подобным мотивом украшена также одна из нишек нижнего яруса сталактитов самого портала 1314 г. (Айбабина, 2001, с. 166–167, рис. 73: 5).

¹ БИКАМЗ, каталог фотонегативов, снимок № Н-54.

Архитектурная орнаментированная деталь – часть наличника портала (рис. 3: 1). Известняк. Во время раскопок мечети была обнаружена в кладке северной стены, с внутренней стороны, справа от кронштейна, на который опирается пята западной продольной арки². Кайма резного декора отделена с одной стороны прямым рельефным пояском, неорнаментированные плоскости отбиты. Резной орнамент очень напоминает предыдущий, однако рисунок пальметт из дольчатых листьев с большими «глазками» является иным, а детали растительного мотива – менее дробные.

Мотив пальметты с «глазками» в нижней части, который имеет несколько вариантов, представленный в резьбе ряда известных памятников Восточного Крыма, как правило, служит центром, вокруг которого строится растительный орнамент, состоящий из полупальметт, завитков и плетенок. Наиболее совершенные в художественном отношении примеры относятся ко времени начала – первой половины XIV в. Подобные пальметты с «глазками» декорируют капитель из медресе Инджи-бей Хатун (Бороздин, 1926, с. 301, рис. 15). Принимая во внимание все данные об этих деталях в совокупности, можно говорить и о неординарности постройки, из которой они происходят, и о предположительном времени иссечения ее резьбы.

Архитектурная деталь с рельефным пальметтным и «псевдокуфическим» рисунком (рис. 3: 3; 4). Известняк. Найдена во время археологических исследований в 1929 г.

² БИКАМЗ, каталог фотонегативов, снимок № 877.

(Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 176, рис. 7)³. Представляет собой прямоугольный блок, перетесанный с целью использования его в качестве строительного материала. Резьба состоит из пальметт с «глазком», направленных в одну сторону, окруженных циркульными завитками и соединенных полупальметтами, образующими элемент из трех глазков. Линейные элементы выполнены неширокой рельефной двойной полосой, растительные мотивы проработаны тонкой врезной линией по краю и внутри. Растительный декор обрамлен по границам «псевдокуфическим», эпиграфическим по своему происхождению орнаментом. Рисунок симметричен. Орнаментальная кайма узким рельефным пояском отделена от гладко отесанной поверхности, такой же поясок завершает нижнюю часть рисунка. Также как и у вышеописанных деталей, орнамент, построенный в определенном геометрическом порядке, состоит из набора стилизованных растительных элементов. У.А. Боданинский и Б.Н. Засыпкин, считая, что найденный фрагмент был частью наличника портала мечети, датируют его резьбу XIV в. (Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 177). «Псевдокуфический» мотив был неоднократно соотнесен с орна-

³ БИКАМЗ, каталог фотонегативов, снимок № Н-61. Условия находки блока являются неясными: на фотоснимке из фондов БИКАМЗ (каталог фотонегативов, снимок № 313) отражен завершающий момент раскопок у западной стены мечети, с внутренней стороны, где блок поставлен на верхний ряд сохранившейся кладки. Вероятнее всего, он был обнаружен в каменном развале при ее зачистке. В таком случае этот блок был использован как строительный материал.

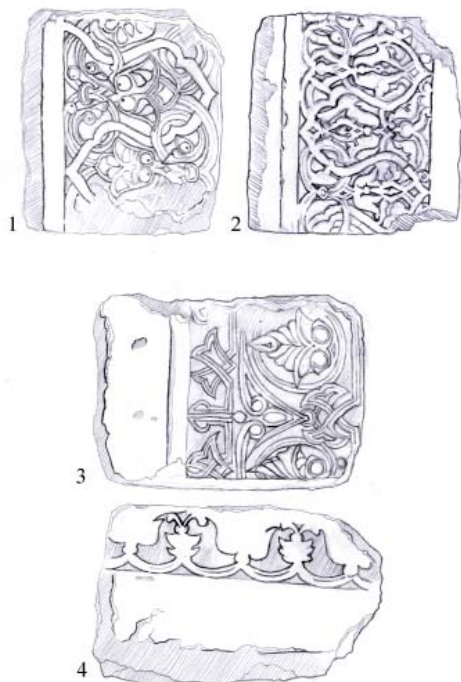

Рис. 3. Фрагменты архитектурных деталей из раскопок мечети на городище Чуфут-Кале: 1–3 – строительные блоки с резьбой – детали наличников порталов XIV – первой половины XV вв.; 4 – блок с резьбой, фрагмент архитектурной детали (рис. Любавиной Е.Д.).

Fig. 3. Fragments of architectural details from the excavations of the mosque on the Chufut-Kale ancient fortified settlement: 1–3 – building blocks with carving – details of the casing of the portals of the 14th – first half of the 15th centuries; 4 – block with a carving, fragment of an architectural detail (Figure by Lubavina E.D.).

ментацией портала солхатской мечети Узбека (Сидоренко, 1988, с. 125, рис. 4; Крамаровский, 1994, с. 135, рис. 11: 8; Айбабина, 2001, с. 165–167, рис. 73: 4, 14). Мотив пальметты в циркульном обрамлении также имеет аналогии в архитектурном декоре (см. выше).

Архитектурная деталь – замковый камень в форме плоского круга с врезной двенадцатилучевой звездой (рис. 5: 1). Известняк. Найден при раскопках мечети в 1929 г. (Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 175–176, рис. 8)⁴. Орнамент выполнен узкой рельефной полосой без проработки поверхности. Центр, выделенный выпуклой «шишечкой» с витым рифлением (вихревой розеткой), почти полностью сбит. Лучи звезды образованы полигональными фигурами – неправильными шести-

угольниками, изображение по краю обведено рельефной полосой. Геометрический рисунок детали четкий и выразительный. Мотив звезды с двенадцатью лучами и плоским кругом в центре повторяется в резьбе двух блоков, происходящих из кладки и раскопок мечети (см. ниже). В.П. Кирилко считает эту сполию из мечети кладочным материалом (Кирилко, 2015, с. 550).

Архитектурные детали с геометрическим орнаментом. Известняк. Одна найдена при археологических раскопках мечети в 1929 г. (рис. 5: 2)⁵. Орнамент врезной, нанесен на плоскую поверхность. Представляет собой сплошной геометрический мотив, состоящий из двенадцатилучевых звезд, аналогичных по рисунку звезде на замковом камне. На поверхности блока сохранилась одна целая и частично, по четверти, еще две звезды. Звезды соединены между собой лучами и треугольниками. Лучи звезд образованы полигональными шестиконечными фигурами, сердцевина обозначена большим плоским кругом.

⁴ БИКАМЗ, каталог фотонегативов, снимок № Н-65.

⁵ БИКАМЗ, каталог фотонегативов, без №.

Рис. 4. Блок с резьбой – деталь наличника портала XIV в.

Fig. 4. Block with a carving – a detail of the casing of the portal of the XIV century.

Другой прямоугольный блок с идентичной звездчатой резьбой был обнаружен во время раскопок мечети в кладке северной стены, с внешней стороны, рядом с надписью 746 г. х. (1346 г.), на ряд ниже. На плоской поверхности сохранилось изображение половин четырех звезд. Детали со звездчатой резьбой, использованы в декоре мечети в ее условно последний строительный период не как архитектурные детали интерьера или портала, по своему прямому назначению, а в качестве строительного материала.

Геометрический звездчатый декор украшал плоскость михрабной конхи ныне не существующей Колець-мечети⁶ (Кирилко, 2016, с. 164). Орнамент, в обрамлении пальметтной каймы украшал прямоугольную панель над михрабом и широкой прямоугольной каймой выделял его на плоскости стены. Этот декор представлял собой гипсовые литые дополнения к сталактитовой конхе и резному наличнику, покрытому пальметтами. Резьба выполнена искусно, но в композиции резных и литых деталей михрабной стены виден недостаток мастерства, выражающийся в искажении пропорциональных соответствий. В верхней части обрамления находились гнезда для круглых, вероятно, орнаментированных вставок-розеток.

Ряд деталей и фрагментов архитектурного декора содержались в слое каменного развала, накопившегося в результате разрушения стен и сводов мечети, ряд камней могли быть перемещены в руинированную постройку в ходе разборки других сооружений. Среди архитектурных деталей были обнаружены не только профилированные, но и покрытые резным декором.

Фрагмент архитектурной детали с непрерывным орнаментом: поясом из сильно изогнутых дольчатых полупальметт между двумя прямыми плоскостями (рис. 5: 4)⁷. Известняк. Найден при раскопках внутренней части мечети. Рельефные элементы врезного декора проработаны тонкой линией. Рисунок изысканный, ажурный, с участками углубленного фона. Деталь обломана с обеих сторон.

Фрагмент архитектурной детали с непрерывным орнаментом в виде изогнутых полупальметт между двумя прямыми плоскостями (рис. 5: 5)⁸. Известняк. Найден при раскопках внутренней части мечети. Орнамент плотный, выполнен в низком рельефе. Между пальметтами – «глазки».

⁶ Разрушена в период Великой Отечественной войны и в последующие годы.

⁷ БИКАМЗ, каталог фотонегативов, снимок № Н-59.

⁸ БИКАМЗ, каталог фотонегативов, снимок № Н-59

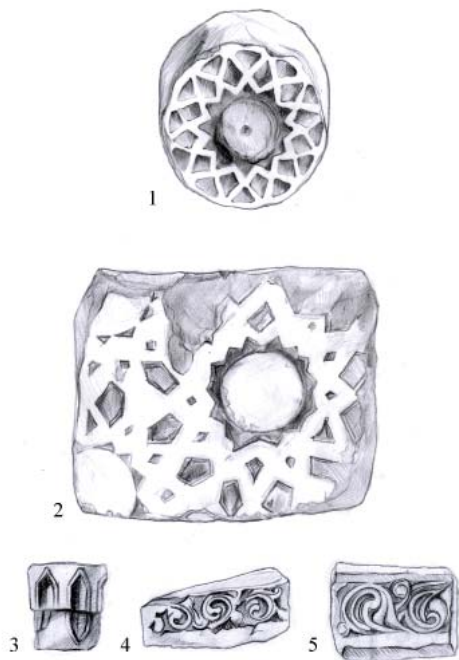

Рис. 5. Фрагменты строительных блоков и архитектурных деталей из раскопок мечети на городище Чуфут-Кале: 1 – замковый камень; 2 – блок с геометрическим звездчатым орнаментом; 3 – фрагменты сталактитовых карнизов; 4–5 – фрагменты архитектурных деталей с пальметтным декором (рис. Аметовой Э.С.)

Fig. 5. Fragments of building blocks and architectural details from the excavations of the mosque on the Chufut-Kale ancient fortified settlement: 1 – capstone; 2 – block with geometric star ornament; 3 – fragments of stalactite cornices; 4–5 – fragments of architectural details with palmetto decor (Figure by Ametova E.S.).

(Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 187).

Архитектурная деталь – прямоугольная плита с рельефной «розеткой»⁹ (рис. 6). Известняк. На поверхности рельефного круга двойной линией иссечен орнамент из геометрическо-растительных элементов: в центре – гексаграмма, каждый из ее шести лучей образует по два «глазка» переплетающихся полупальметт. Орнамент основан на принципе нарастания четных элементов: от шести к двадцати четырем. Мотив шестиконечной звезды («печать Сулеймана», «печать Соломона», «щит Давида», «звезда Давида») был широко распространен в золотоордынской пластике, в частности, в резьбе надгробий из могильников Солхата-Крыма и Кырк-Азизлер (Эски-Юрт, Бахчисарай). На Чуфут-Кале этот знак был высечен дважды на блоках восточного фасада т.н. Средней оборонительной стены

Архитектурная деталь – квадратная плита с рельефной «розеткой»¹⁰ (рис. 7). Известняк. На поверхности рельефного круга двойной линией в низком рельефе высечена двенадцатилепестковая розетка в виде вращающегося цветка с острыми лепестками. Лепестки образуют шесть полупальметт с «глазками» в верхней и нижней части листа, их побеги создают круговое обрамление мотива. Орнамент состоит из четного количества элементов: двенадцати – шести – двенадцати, такой подход придает растительному мотиву геометрическую четкость. Некоторые детали изображения выполнены неточно.

Украшение верхней части портала розетками – распространенный декоративный прием мусульманской архитектуры полуострова. Мотивы резьбы – от растительных стилизованных до геометрических – отличаются большим разнообразием. Такой прием декорирования плоских поверхностей

⁹ БИКАМЗ, каталог фотонегативов, снимок № Н-63.

¹⁰ БИКАМЗ, каталог фотонегативов, снимок № Н-55.

Рис.6. Деталь декора портала: розетка с гексаграммой.

Fig.6. Detail of decor of the portal: rosette with hexagram.

стен, облицованных гладкими плитами или сложенными из чисто тесаных блоков, выразительно дополняет орнаментальные детали или профилированное обрамление входа, михрабной ниши или оконной рамы, как, например, в декоре михраба мечети Узбека (Кирилко, 2015, рис. 12). Прекрасной работы розетка, украшенная шестью пальметтами «с глазками» и выпуклой шестиконечной звездочкой в центре, высечена на замковом камне, происходящем из солхатского медресе (Кирилко, 2011, с. 175). Пальметты двух видов, в их симметричном расположении читается и гексаграмма, и звезда.

Рельефные розетки часто используются и в средневековых христианских постройках, в частности, армянских (Айбабина, 2001, с. 63, рис. 11: 12; с. 71, рис. 15: 3).

Блок верхней части сталактитовой конхи (рис. 8)¹¹. Известняк. По сведениям исследователей мечети, были найдены «сталактитовые сводики» боковых ниш портала (Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 177, рис. 10). Деталь вытесана из цельного блока. Конха имеет три сталактитовых яруса: в нижнем ряду – четыре сталактита, разделенные консолями, в среднем три и в верхнем – один, двудольный. В нижнем ярусе – чередование стилизованных пятилепестковых заостренных

листьев (пальметт) с одинаковыми консольными выступами. Сталактиты всех трех ярусов неодинаковы по высоте: верхний ярус ниже остальных. Угловые участки поля передней поверхности на уровне второго яруса сталактитов занимают две двенадцатилепестковые рельефные розетки на круге. Лепестки объемные, с насечкой внутри. Центры розеток-цветков обозначены выпуклыми вихревыми розетками (почти полностью сбиты). На одной из боковых сторон, справа, сохранилась часть обрамления с косым рифлением. Сталактитовые конхи боковых ниш порталов – стандартный декор в памятниках полуострова. Изображения розеток с лепестками встречаются на надгробиях из Солхата, обнаруженных при раскопках на Зеленой площади¹². Сталактитовая ниша по контуру на плоской

¹¹ БИКАМЗ, каталог фотонегативов, снимок № 864.

¹² Розетки встречаются на надгробиях различных форм: на гранях и верхней части столбовидных, на боковых сторонах цельновырубленных. Они представлены на фотоснимках из фондов БИКАМЗ

Рис. 7. Деталь декора портала:
розетка со стилизованным
растительным орнаментом.

Fig. 7. Detail of decor of the portal:
rosette with a stylized floral ornament.

поверхности обведена ступенчатой врезной линией. Высота ступеней соответствует высоте ярусов. Линии ступени второго яруса перекрыты рельефными розетками. Прием очерчивания ниши был применен на портале Колечь-мечети, причем, поле между сталактитовой нишей портала и ступенчатой границей заполнено эпиграфическими надписями и пальметтным орнаментом. Это усиливает декоративность портала¹³. В декоре боковых ниш портала дюрбе Хаджи Гирея такая обводка ниши выполнена не врезной линией, а узкой плоской полоской, служащей границей между крупными деталями сталактитовой ниши и растительным декором прямой плоскости (Гаврилюк, Ибрагимова, 2010, с. 38, рис. 49). Композиция оформления верхней части боковой ниши портала мечети и мавзолея Хаджи Гирея идентична. Декор ниши из мечети отличается использованием деталей, выполненных в высоком ре-

(каталог фотонегативов, снимки № 8, 49, 60).

¹³ Фотоснимки портала и михраба Колечь-мечети содержатся среди материалов из фондов БИКАМЗ (архив фотонегативов, снимки № 262, 272).

льефе, он более выразителен, но менее украшен, не имеет надписей. Такой элемент, как ступенчатая линия, врезная или в виде полоски, которая, вероятно, в первоначальном виде служила для разметки сталактитового рисунка, некоторыми резчиками стала использоваться как дополнительная возможность выделить нишу портала или конху щечковой стены, имеющую сакральное значение.

Надгробие цельновырубленное, которому придан облик закрытого саркофага с двумя спинками, т.н. «двурогое» (Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 182, рис. 16) (рис. 9)¹⁴. Изголовье является моделью четырехгранного дюрбе с чалмовидным навершием на месте купола, другая спинка – прямоугольной стелой. Постамент массивный, широкий, прямоугольной формы. Надгробие найдено среди памятников кладбища азиза Газы-Мансур у южного подножия плато Чуфут-Кале. В момент обнаружения оно уже было расколото на две части вместе с основанием, от которого также отколот большой фрагмент. Отбиты верхняя часть чалмовидного купола и спинки. На верхней части памятника высечена надпись, испорченная выветриванием и не поддающаяся прочтению. По форме надгробие близко группе памятников, которые были обнаружены раскопками,

¹⁴ БИКАМЗ, каталог фотонегативов, без №.

Рис. 8. Сталактитовая конха боковой ниши портала мечети.

Fig. 8. Stalactite concha of the side niche of the portal of the mosque.

проведенными в 1924 г. на некрополе Кырк-Азизлер в Эски-Юрте. Большая часть этих сохранившихся надгробий являются цельновырубленными, с широким прямоугольным основанием, они датируются по надписям в пределах с 1316 г. до 1409 г. (Гайворонский, 2006, с. 39–40). Такой тип погребальных памятников могильника в Эски-Юрте был распространен с начального период заселения его окрестностей мусульманским контингентом.

Боковые фасады модели дюрбе и самого надгробия украшены резьбой – плетенкой из шестиугольных перекрещенных фигур, образующих подквадратные элементы. Этот мотив часто встречается в резьбе памятников Юго-Западного Крыма: наличника дверного проема, надгробия и плиты с надписью 1425 года из Мангупа (Айбабина, 2001, рис. 74–76), надгробия, вторично использованного в ремонтной кладке дюрбе хана Хаджи Гирея 1501 г., в декоре базы одной из угловых пилястр самого дюрбе (Гаврилюк, Ибрагимова, 2010, рис. 27, 93), надгробий некрополя Кырк-Азизлер (Гайворонский, 2006, с. 39, А–II, D–II, D–IV). В орнаментации надгробий могильника Кырк-Азизлер находит аналогии мотив нишек со стрельчатым верхом. Использование геометрического плетеного рисунка в памятниках Юго-Западного Крыма, в архитектурном декоре и надгробных памятниках XV в., вероятно, может быть примером популярного моти-

ва, применявшегося в определенной местности. Последователем и очагом распространения этой моды, возможно, выступал Мангуп. Геометрический плетеный орнамент украшает стелы и боковые стороны «двурогого» надгробия из Солхата (Башкиров, 1926, с. 124, рис. 19).

Хачкар (рис. 10)¹⁵. Известняк. На камне подквадратной формы высечен равноконечный крест с трилистниками на концах крыльев. Верхнее крыло укорочено, работа выполнена грубо. Камень был найден при раскопках в центральной части мечети (Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 174–175, рис. 6). Изображение сильно повреждено глубокими выбоинами. Из источников известно: наряду с мусульманским и иудейским, христианское население крепости Кырк-Ер указано в тарханном ярлыке 1459 г. Хаджи-Герая-хана, а, в частности, армянское в ярлыке 1468 г. Нур-Девлет-Герая. При этом отмечается, что «...все пусть будут тарханцами» (Смирнов, 1918, с. 8, 10). Как известно, христианское население Чуфут-Кале известно с периода раннего средневековья. Вопрос о христианизации населения в районе плато Чуфут-Кале связывается с возведением крепостных сооружений и в особенности со

¹⁵ БИКАМЗ, каталог фотонегативов, снимок № Н-52.

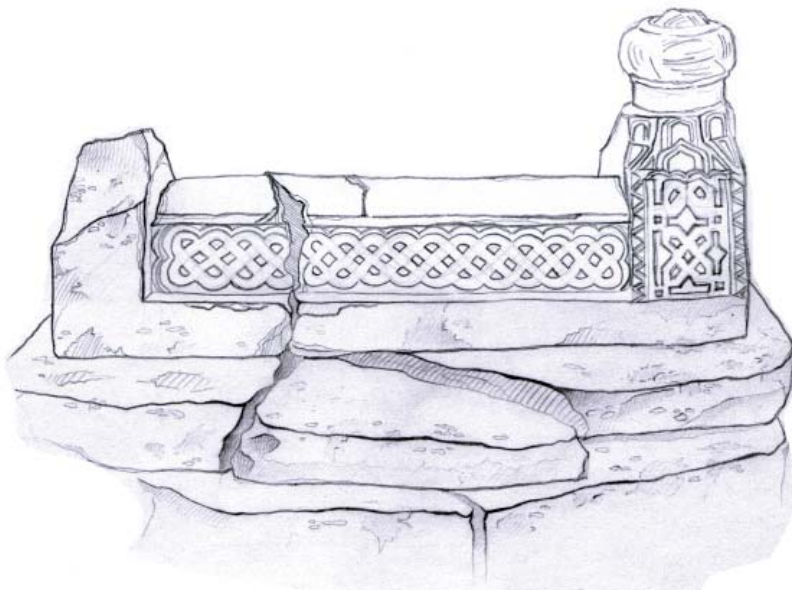

Рис. 9. Надгробие кладбища азиза Газы-Мансура у южной подошвы плато Чуфут-Кале (рис. Любавиной Е.Д.).

Fig. 9. Gravestone of the cemetery of the Aziza of Gaza-Mansur at the southern foot of Chufut-Kale plateau (Figure by Lyubavina, E.D.).

строительством раннесредневековой базилики¹⁶. Предполагается, что у т.н. Южных ворот крепости располагался пещерный христианский монастырь с храмом (Герцен, Могаричев, 2016а, с. 118–120, 126–127, рис. 83–84). Время существования пещерного монастыря – XI–XIV вв. (Герцен, Могаричев, 2016а, с. 129). Пещерный комплекс был подвержен перестройке при усилении участка оборонительных сооружений, с началом превращения крепости в оплот Крымского ханства в Юго-Западном Крыму. Армянского храма, также как и армян-

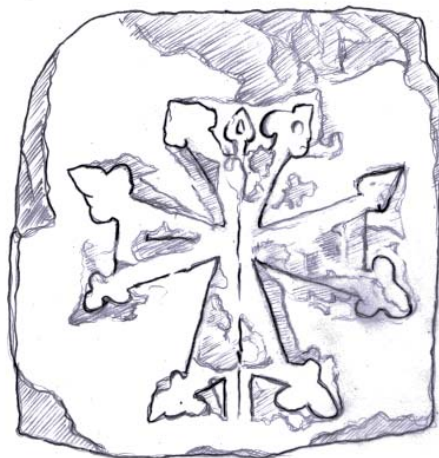
ских надписей, до настоящего времени на городище не обнаружено.

Заключение. Эвлия Челеби, который подробно описал крепость Чуфут-Кале (называя ее Гевхер-керман), приводит содержание надписи на портале мечети с датой 859 г. х. (1454–1455 г.) («Книга путешествия», 1999, с. 37). Исходя из контекста можно заключить, что путешественник не видел внутренней части мечети. Впрочем, и внешнего описания он не дает, ограничившись лишь словами, что Гази эль-Хаджи Герай-хан построил «соборную мечеть старинной архитектуры». Можно предположить, что она имела украшенный портал, снабженный строительной надписью. Все обнаруженные при раскопках мечети орнаментированные детали с пальметтами, представляющие собой части обрамления порталов, являются строительными блоками. Их фраг-

¹⁶ Этот вопрос связан с находками в поздних постройках капителей, которые могли принадлежать раннесредневековой базилике Чуфут-Кале. См.: Боданинский, Засыпкин, Акчокраклы, 1929, с. 174–175; Репников, 1932, с. 142; Кропоткин, 1958, с. 207; Веймарн, 1968, с. 61; Айбабин, 1999, с. 161; Хрушкова, 2016, с. 137–142.

Рис. 10. Хачкар с изображением процветшего креста из раскопок мечети на городище Чуфут-Кале (рис. Аметовой Э.С.).

Fig. 10. Khachkar depicting the bloomed cross from the excavations of the mosque on the Chufut-Kale ancient fortified settlement (Figure by Ametova E.S.).

ментарность не позволяет произвести полную реконструкцию порталов, из которых они происходят. Камни с геометрическим звездчатым орнаментом попали в кладку стен мечети. Сполии, скорее всего, были взяты из другого строения, либо предположительно из этого же, выстроенного в середине XIV в., но достоверных сведений о точном местонахождении и назначении ранней постройки, датированной 746 г. х. (1346 г.) пока нет. Ряд камней могли накопиться, вероятно, в период запустения мечети, а разрушение ее произошло между концом XVII – серединой XVIII в. (Ломакин, 2017б, с. 548). Так, например, в конце XIX в. был произведен ремонт находящегося в непосредственной близости дюрбе Джанике-ханым, во время которого была изменена разрушенная к этому времени верхняя часть портала (Волошинов, 2015, с. 5; Ломакин, 2017а, с. 221, рис. б). Был надстроен полуциркульный свод со шипцовой крышей. Верхние части пилонов и портала с горизонтальным парапетом были утрачены, а вместе с ними и их декоративные детали.

При рассмотрении ряда доступных для изучения материалов различного характера можно с некоторым основанием предположить, что постройка, соотносимая с датой 1346 г. и послужившая источником для споллий, также была мечетью, вероятно, имела

некий архитектурный декор, который по традиции, выработанной и получившей широкое распространение в Солхате и ближайших пунктах Юго-Восточного Крыма, имел в основном резьбу с применением стилизованных растительных элементов. Пальметта с «глазками» и составленная из двухдольных полупальметт, дополненная псевдокуфическим и плетеным мотивом, циркульным завитком, стала излюбленным мотивом. Мусульманское население Эски-Юрта и Кырк-Ера в XIV–XV вв. продолжает традиционно использовать в резьбе этот пластичный, имеющий целый ряд вариантов, выразительный и изысканный мотив. В период строительства ранней мечети на Чуфут-Кале в ее декоре появляются геометрические звездчатые мотивы. Для Хаджи Гирея, в первый период своего появления в Кырк-Ере не ранее 1450 г. построившего мечеть на городище Кырк-Ер, вероятно, тогда же был сооружен пиштак мавзолея Джанике-ханым (Сидоренко, 2016, с. 89–90), подобная орнаментация в резьбе могла быть выражением роскошного стиля, соответствующего его притязаниям на главенствующую

роль в государстве. При возведении мечети в ее кладку попадают камни с пальметтным и звездчатым декором, иссекаются сталактитовые конхи боковых ниши растительно-геометрические розетки портала-пиштака, консоли со сталактитовой порезкой шерфе минарета, сталактитовые карнизы, профилированные детали наличников входного проема, консоли арок перекрытия. Создание такого архитектурного декора вполне соответствует облику соборной мечети «старинной архитектуры». С начала XVI в. вряд ли можно говорить о существенных

перестройках мечети, скорее всего, речь идет о ремонтах здания.

Вероятно, в XV в. в каменной пластике Юго-Западного Крыма распространяется мода на геометрические мотивы, проводником которой был Мангуп, появляются сложные геометрические плетения. Растительный стилизованный и геометрический декор в каменной пластике региона сосуществуют, дополняя друг друга, вплоть до XVIII в., создавая ординарные примеры и высокохудожественные образцы каменной пластики.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Книга путешествия». Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.) / Под ред. Е.В. Бахревского. Симферополь: Дар, 1999. 144 с.
2. *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 349 с.
3. *Айбабина Е.А.* Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь: «СОНАТ», 2001. 280 с.
4. *Акчокраклы О.[-Н.А.]* Новое из истории Чуфут-Кале // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (ИТОИАЭ). Т. 2(59). / Отв. ред. Н.Л. Эрнст. Симферополь, 1928. С. 159–172.
5. *Башикиров А.С.* Сельджукизм в древнем татарском искусстве // Крым. 1926. № 2. С. 109–125.
6. *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1920. № 57. С. 1–136.
7. *Боданинский У.А., Засыпкин Б.Н., Акчокраклы О.[-Н.А.]* Чуфут-Кале. По материалам раскопок 1928–29 гг. // ИТОИАЭ. Т. 3(60). / Отв. ред. Н.Л. Эрнст. Симферополь, 1929. С. 170–187.
8. *Бороздин И.[Н.]* Солхат: предварительный отчет о работах археологической экспедиции КрымСовнаркома, КрымЦика и Научной ассоциации востоковедения Союза ССР в 1925 году // Новый Восток. 1926. № 13–14. С. 271–301.
9. *Веймарн Е.В.* О двух неясных вопросах средневековья юго-западного Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма / Отв. ред. О.И. Домбровский. Киев: Наукова думка, 1968. С. 45–77.
10. *Волошинов А.А.* О времени строительства дюрбе Хаджи-Гирея и Джанике-Ханым // III Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. Тезисы докладов и сообщений. Бахчисарай, 2015. С. 5–6.
11. *Гаврилюк Н.А., Ибрагимова А.М.* Тюрбе хана Хаджи Герая (по материалам археологических исследований 2003–2008 гг.). Киев; Запорожье: Дикое Поле, 2010. 176 с.
12. *Гайворонский О.* Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце. Симферополь: Доля, 2006. 64 с.
13. *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата: Исследование. Путеводитель. Альбом. Симферополь: Антикава, 2016а. 312 с.

14. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Мусульманский период в истории Чуфут-Кале (середина XIV – начало XVI в.) // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ / Под ред. Х.М. Абдуллина, А.Г. Ситдикова. Казань: Институт археологии АН РТ, 2016б. С. 95–102.

15. Даниленко В.И., Крикун Е.В.. Симферополь: Таврида, 2005. 160 с.

16. Кирилко В.П. Солхатское медресе // Stratum plus, 2011. № 6. С. 125–210.

17. Кирилко В.П. Строительная периодизация т.н. мечети Узбека в Старом Крыму // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Кишинёв: Stratum plus, 2015. С. 509–558.

18. Кирилко В.П. Сполии в архитектуре Крымского ханства // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ / Институт археологии АН РТ; под ред. Х.М. Абдуллина, А.Г. Ситдикова. Казань: Институт археологии АН РТ, 2016. С. 160–170.

19. Крамаровский М.Г. Нейзацкий клад. Крым и Малая Азия // Византия и Ближний Восток: памяти А.В.Банк / Отв. ред. В.С. Шандровская. СПб.: Изд-во ГЭ, 1994. С. 126–142.

20. Кропоткин В.В. Из истории средневекового Крыма: Чуфут-Кале и вопрос о локализации города Фуллы // СА. 1958. Вып. 28 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков, В.Д. Блаватский. М.: АН СССР. С. 198–218.

21. Ломакин Д.А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние. Симферополь: Соло-Рич, 2015. 240 с.

22. Ломакин Д.А. Мавзолей «Великой государыни» на городище средневекового поселения Кырк-Ер (Чуфут-Кале): опыт историографического изучения (последняя четверть XVIII – начало XXI вв.) // История и археология Крыма. 2017а. Вып. VI. С. 216–241.

23. Ломакин Д.А. «Обширная мечеть, развалины коей заметны и доныне»: отечественная историография последней четверти XVIII – начала XXI вв. о мечети средневековой крепости Кырк-Ер (Чуфут-Кале) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). 2017б. Вып. XXII. С. 535–551.

24. Репников Н.И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928–29 гг. // Известия ГАИМК. Т. 12, вып. 1–8: «Готский сборник» / Отв. ред. В. И. Равдоникас. М.-Л.: Соцэргиз, 1932. С. 107–152.

25. Сидоренко В.А. Исследование архитектурных стилей памятников Юго-Восточного Крыма // Архитектурно-археологические исследования в Крыму / Под ред. С.Н. Бибикина. Киев: Наукова думка, 1988. С. 115–128.

26. Сидоренко В.А. Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475 гг.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 384 с.

27. Смирнов В.Д. Татаро-ханские ярлыки из коллекции Таврической Ученой Архивной Комиссии // ИТУАК. 1918. № 54. С. 1–19.

28. Хрушкова Л.Г. Ранневизантийские капители и другие элементы архитектурного декора из Юго-Западного Крыма // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2016. Т. 2(68), № 2. С.137–162.

Информация об авторе:

Айбабина Елена Акимовна, кандидат исторических наук, доцент, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (г. Симферополь, Россия); AibabinaE@mail.ru

CARVED STONES OF CHUFUT-KALE ANCIENT FORTIFIED SETTLEMENT

E.A. Aibabina

Attribution of the spolia originating from the excavations of the mosque of the Chufut-Kale ancient fortified settlement is the task and theme of this work. Excavations of the mosque of the 15th century on the site of the Chufut-Kale (Kirk-Er) situated in the South-Western part of the Crimea, conducted in 1928–29 and its further investigation in 1956–59 (U.A. Bodaninsky, B.N. Zasyupkin, O. Akchokrakly, E. Weimarn) revealed a number of spolia with ornamental carving that were used as building blocks and architectural details. Among them: blocks with a stylized vegetative and geometric decor ornamenting the casing of the entrances of Muslim religious buildings used in the masonry of the mosque, stalactite conchs of mihrab and side niches of the portal, a capstone, details of portal decor in the form of relief sockets on blocks, as well as fragments of cornices with stalactite and palmetto cutting. In addition to smooth blocks, in the masonry of the walls of the mosque, there were found details with traces of a skived ornamental decoration and epigraphic inscriptions. On one of them, inserted in the masonry of the northern wall of the mosque, there was an Arabic inscription with the date of 746 AD (1346), which, presumably, corresponds to the date of the initial construction of the mosque, which survived a number of rebuildings. The donors of the spolia were Muslim religious buildings - durbe, mosque, madrasah, built in the middle of the XIV century, during the initial period of settling the settlement by the Muslim population.

Keywords: archaeology, Crimea, Chufut-Kale, mosque, durbe, spolia, architectural decor, stalactites, palmettes.

REFERENCES

1. In Bakhrevsky, E. V. (ed.). 1999. «Kniga puteshestviia». *Turetskii avtor Evliia Chelebi o Kryme (1666–1667 gg.) (Book of Travel. Turkish author Evliya Celebi about the Crimea (1666–1667))*. Simferopol: “Dar” Publ. (in Russian).
2. Aibabin, A. I. 1999. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma (Ethnic history of the early Byzantine Crimea)*. Simferopol: “Dar” Publ. (in Russian).
3. Aibabina, E. A. 2001. *Dekorativnaia kamennaia rez’ba Kaffy (XIV—XVIII vv.) (Ornamental Stone Carving of Kaffa in the 14th—18th Centuries)*. Simferopol: “Sonat” Publ. (in Russian).
4. Akchokrakly, O. [-N.A.]. 1928. In Ernst, N. L. (ed.). *Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii (Proceedings of the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnograph)* 2(59). Simferopol. 159–172 (in Russian).
5. Bashkurov, A. S. 1928. In *Krym (Krym)* (2). 109–125 (in Russian).
6. Bert’e-Delagard, A. L. 1920. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission)* 57, 1–136 (in Russian).
7. Bodaninskii, U. A., Zasyupkin, B. N., Akchokrakly, O. [-N.A.] 1929. . In Ernst, N. L. (ed.). *Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii (Proceedings of the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnograph)* 3(60). Simferopol. 170–187 (in Russian).
8. Borozdin, I. N. 1926. In *Novyi Vostok (New East)* 13–14. 462–464 (in Russian).
9. Veimarn, E. V. 1968. In Dombrovskij, O.I. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya srednevekovogo Kryma (Archaeological research of the medieval Crimea)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 45–77 (in Russian).
10. Voloshinov, A.A. 2015. In *III Bakhchisaraiskie nauchnye chteniia pamiati E. V. Veimarna (3rd Bakhchisaray Readings in Memory of E. V. Veimarn)*. Simferopol: “Antikva” Publ., 5–6 (in Russian).
11. Gavriiliuk, N.A., Ibragimova, A.M. 2010. *Tiurbe khana Khadzhi Geraia (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy 2003–2008 gg.) (Tyrbe Khan Haci Giray (on the Basis of Archaeological Research Materials of 2003–2008))*. Kiev; Zaporozh’e: “Dikoe Pole” Publ. (in Russian).

12. Gaivoronskii, O. 2006. *Khanskoe kladbishche v Bakhchisaraiskom dvortse (Khan's Cemetery in Bakhchisaray Palace)*. Simferopol: "Dolia" Publ. (in Russian).
13. Gertsen, A. G., Mogarichev, Yu. M. 2016. *Kyrk-Er – Chufut-Kale. Krepost na kraiu sedmogo klimata: Issledovanie. Putevoditel. Albom (Qirq Yer – Chufut-Kale. Fortress at the edge of the seventh climate: Research work. Guide. Album)*. Simferopol: "Antikva" Publ. (in Russian).
14. Gertsen, A. G., Mogarichev, Yu. M. 2016. In Abdullin, Kh. M., Sitdikov, A. G. (eds.). *Materialy Kongressa islamskoi arkheologii Rossii i stran SNG (Materials of the Congress on Islamic Archaeology of Russia and the CIS Countries)*. Kazan: Institute of Archeology of the Tatarstan Academy of Sciences, 95–102 (in Russian).
15. Danilenko, V. I., Krikun, E. V. 2005. *Vozdushnyi gorod Dzhuft-Kale: ocherki arkhitektury (The Ethereal Town of Juft Qale: Essays on Architecture)*. Simferopol: "Tavrida" Publ. (in Russian).
16. Kirilko, V. P. 2011. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 125–210 (in Russian).
17. Kirilko, V. P. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Kazan; Simferopol; Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 509–558 (in Russian).
18. Kirilko, V. P. 2016. In Abdullin, Kh. M., Sitdikov, A. G. (eds.). *Materialy Kongressa islamskoi arkheologii Rossii i stran SNG (Proceedings of the Congress on Islamic Archaeology of Russia and the CIS Countries)*. Kazan: Institute of Archeology of the Tatarstan Academy of Sciences, 160–170 (in Russian).
19. Kramarovskii, M. G. 1994. In Shandrovskaya, V. S. (ed.). *Vizantiia i Blizhnii Vostok: pamiati A.V. Bank (Byzantium and the Middle East: in Memory of A.V. Bank)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 126–142 (in Russian).
20. Kropotkin, V. V. 1958. In Rybakov, B. A., Blavatskii, V. D. (eds.). *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (28), Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 197–201 (in Russian).
21. Lomakin, D. A. 2015. *Musulmanskie pamiatniki Starogo Kryma XIII–XV vv.: istoriia izuchenii, sovremennoe sostoianie (Muslim Monuments of Sary Krym of the 13th–15th cc.: the History of Studying and the Contemporary State)*. Simferopol: "Solo-Rich" Publ. (in Russian).
22. Lomakin, D. A. 2017. In *Istoriia i arkheologiia Kryma (History and Archaeology of Crimea)* 6. 216–241 (in Russian).
23. Lomakin, D. A. 2017. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (22). 535–551 (in Russian).
24. Repnikov, N. I. 1932. In Ravdonikas, V. I. (ed.). *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture)* (12). Moscow-Leningrad: "Sotsekgiz" Publ., 107–152 (in Russian).
25. Sidorenko, V. A. 1988. In Bibikov, S. N. (ed.). *Arkhitekturno-arkheologicheskie issledovaniia v Krymu (Architectural and Archaeological Studies in the Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 115–128 (in Russian).
26. Sidorenko, V. A. 2016. *Monetnaia chekanka Krymskogo khanstva (1442–1475 gg.) (Minting in Crimean Khanate (1442–1475))*. Simferopol: "Biznes-Inform" Publ. (in Russian).
27. Smirnov, V. D. 1918. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Reports of the Tauric Scientific Archival Commission)* 54, 1–19 (in Russian).
28. Khrushkova, L. G. 2016. In *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. T. 2(68) (Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical sciences. V. 2(68))* (2). 137–162 (in Russian).

About the Author:

Aibabina Elena A. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Vernadskogo Pr., 4, Simferopol, 295007, Crimea, Russian Federation; AibabinaE@mail.ru

Статья поступила в номер 20.04.2018 г.